

АРИСТАРХ
РОМАШИН

О ВЕЧНОМ

Аристарх Ромашин

Железный человек

<https://litres.ru/74051013>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда умирает его младший брат, Глебу кажется, что вместе с ним уходит целая эпоха. Для миллионов людей Макар был выдающимся художником, человеком редкого таланта и удивительного взгляда на мир. Но для Глеба он навсегда останется тем самым мальчишкой, с которым их связывал один секрет.

Секрет, о котором никто больше не знал.

Готовясь исполнить последнюю волю брата, Глеб вновь возвращается к событиям далёкого детства. К дню, который изменил их отношения навсегда. К выбору, сделанному из страха. И к поступку, который оказался гораздо важнее, чем он понял тогда. Но можно ли спустя десятилетия расплатиться по старым долгам? И что остаётся человеку, когда единственный, перед кем он чувствовал себя виноватым, уже не может услышать слова, которые так долго ждал?

Иногда вся жизнь измеряется одним воспоминанием.

Содержание

*****	4
****	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Аристарх Ромашин

Железный человек

Много людей пришло проводить моего младшего брата в последний путь.

Грустные, но при этом недоразумевающие лица родственников выдавали озабоченность выбором похорон. Но тут уже не им решать. Макар говорил о кремировании ещё будучи девятилетним подростком. Правда, тогда его слова никто всерьёз не воспринял. Гуляя по горам Абхазии, он, весь путь молчавший, бросил слова, словно камни в пропасть: «хочу, чтобы мой прах развеяли с этой высоты». Папа нахмурил брови. Сёстры покрутили у виска. Я же посмотрел на мать, наблюдая за её реакцией. Она подошла к братишке, обняла его и сказала:

– Ты ещё очень молодой, чтобы думать об этом.

Возможно, будь родители живы, они не позволили бы мне спустя тридцать лет выполнить просьбу Макара.

В траурный зал пустили только родню. Почитатели таланта Макара остались у входа в здание.

В информационный век новость о смерти молодого талантливого художника распространилась как-то неесте-

ственно быстро. Подозреваю, кто-то из своих слил информацию, тем самым способствуя ажиотажу снаружи.

Подошёл мой черёд взять слово. О мёртвых принято говорить либо хорошо, либо ничего. Каждый из двадцати присутствующих в зале людей говорил о Макаре только приятное. В том числе и я. Но не потому, что так положено, а потому, что это правда. Я говорил о том, каким Макар был замечательным сыном, братом, другом. О том, что нам его будет не хватать. О том, что ушёл он из жизни слишком рано. Но зато успел оставить после себя наследие, которое будет жить, если не вечность, то очень долго.

Закончив свою речь, я уступил место священнослужителю, приступившему к обряду прощания. Потом заиграла траурная музыка. Сотрудники крематория закрыли крышку гроба и унесли его в камеру для кремирования. Все участники прощального мероприятия, грустно сторбившись, направились к выходу. Замыкал процессию я.

– Глеб Викторович, – сквозь музыку услышал я и обернулся.

Ко мне подбежал один из сотрудников крематория.

– Да?

– Урну с прахом вынесем через часа два.

– Хорошо, мой телефон у вас есть. Пока провожу всех.

Мужчина кивнул:

– Позвоню вам или сразу выйду с урной.

– Договорились.

Я заплатил приличную сумму, изъявляя желание получить прах в день похорон.

На улице толпа почитателей постепенно сходила на нет. Остались только близкие, которых я, попрощавшись с ними и поблагодарив, проводил.

Ко мне подошла жена Макара.

– Спасибо, Глеб... – обняла она меня. – Не знаю, как бы я справилась без тебя.

– Ничего, – отечески погладил я её спину. – Ты можешь обращаться ко мне за помощью всегда. Как дети?

– Они у моей тётки, – ответила она, отстранившись, и вытирая платком слёзы на щеках.

– Не знаю, как мы без него. Как сказать детям...

Племянники – совсем маленькие, ещё не знали о смерти отца.

– Держись, – сжал я её руку.

Она кивнула, снова промочив платок слезами.

– Ты хорошо придумал с его галереей.

– Да. Думаю, так будет лучше.

Макар, когда врачи обнаружили у него опухоль, продал несколько десятков своих картин богатым людям (не без моей помощи), тем самым обеспечив семью на долгое время. А все остальные картины из галереи просил распродать, а деньги потратить на благотворительность. Я выполнил его просьбу с некоторой корректировкой: мы сделали вход платным для взрослых, и бесплатным для детей до шестнадцати

лет. Все деньги от галереи, как и завещал братишка, будут уходить на благотворительность.

– Ты иди. Я получу урну и завезу домой.

Она кивнула. Я проводил её до машины и вернулся. Сел на скамейку перед входом в здание, склонился, опираясь локтями о колени и поддерживая подбородок руками, пока ждал сотрудника крематория, уплыл в прошлое...

Макар в нашей семье был четвертым ребёнком. Как я узнал уже в подростковом возрасте: на восьмом месяце беременности умерла бабушка – мамина мама, и все беспокоились, что мальчик родится неполноценным из-за слёз матери и её переживаний. Троюродная тётя и так сокрушалась, что Макар по гороскопу козерог, а тут ещё эта беда. Но роды прошли хорошо. И на первый взгляд никаких отклонений в ребёнке не было.

Как рассказывала мама, да, братишка родился здоровым, но вёл себя совершенно не так, как в младенчестве вели себя две мои сестры или я. Он лишний раз не плакал. Если хотел есть, то просто «экал», тем самым привлекая внимание мамы. Тоже самое было, когда он мог описаться или обделаться. Ни одна погремушка не увлекала Макара. Вместо этого он любил уткнуться в одну точку и сидеть так неотрывно часами. Мама забеспокоилась, тем более я, в отличие от братишки, орал, как ужаленный, требуя внимания к себе. Хотя был старше его на два года.

Маму успокоила вся та же троюродная тётя:

– Не переживай ты так! Значит в вашу семью пришла самодостаточная душа. Душа, которая прожила много жизней.

– Старая что ли? – уточняла мама.

– Мудрая. Будет не от мира сего. Но вот то, что козерог...

эх, ну что есть, то есть!

Внешне мы с Макаром были похожи на отца – такие же черноволосые и кареглазые, только без усов. А сёстры на маму – рыжие и голубоглазые.

Будучи пятилетним, я поначалу радовался, что у меня есть братишка. Нам с ним, как и сёстрам, досталась своя комната. Но играть с ним было адской пыткой. То он не мог уразуметь правила той или иной игры, а если понимал, то ему быстро становилось скучно. И привычка утыкаться в одну точку никуда не ушла. Мама его ласково называла витающим в облаках за то, что, гуляя на улице, он всё время думал о чём-то своём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.